

**МЕСТО ПЕЙЗАЖНЫХ ЕДИНИЦ В НОМИНАТИВНОМ ПОЛЕ
ДУАЛЬНОГО КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ И ОДИНОЧЕСТВО»
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф.С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА
“THE GREAT GATSBY”»)**

*Даниленко Илья Александрович,
аспирант, ассистент кафедры иностранных языков
Педагогического института НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

В статье рассматривается дуальный концепт «любовь и одиночество» и роль пейзажных единиц в его структуре. Автором вводится новое понятие «сегмент» дуального концепта. Раскрывается специфика распределения пейзажных единиц по сегментам дуального концепта «любовь и одиночество».

Ключевые слова: текст, концептосфера текста, дуальный концепт, пейзажные единицы, сегмент.

Концептосфера художественного текста складывается из нескольких компонентов: общекультурных и этнокультурных плюс авторские концепты. Концептосфера художественного текста понимается нами как «совокупность художественных концептов, являющихся частью индивидуально-авторских концептов, диапазон репрезентации которых обусловлен сюжетным контуром произведения» [Огнева 2013: 617]. При детальном разборе концептосферы произведения, возможно, выделить несколько отдельных концептов. Для такой работы нами было выбрано произведение американского классика Френсиса Скотта Фитцджеральда “The Great Gatsby”. При детальном анализе концептосферы произведения мы выявили дуальный концепт «любовь и одиночество». Под художественным концептом нами понимается «компонент концептосферы художественного текста, включающий те ментальные признаки и явления, которые сохранены исторической памятью народа и являются в сознании автора когнитивно-прагматически значимыми для развития сюжета, создают когнитивную ауру произведения» [Огнева 2009].

Следует отметить, что в виду специфичности рассматриваемого концепта, а именно его дуальности, мы полагаем возможным выделить в нём два так называемых «полюса», а именно: «любовь» и «одиночество». Наиболее точным названием для таких «полюсов» мы считаем понятие «сегмент», поскольку оно наиболее точно отражает суть явления.

В структуру дуально концепта «любовь и одиночество», как и в структуры многих других концептов, входит множество компонентов: сенсемы, такемы, проксемы, хоронемы. Распределяться в теле дуального концепта по его сегментам компоненты могут не равномерно. Однако в выбранном нами произведении для раскрытия дуального концепта автор широко использует единицы описания природы. Описание окружения главных героев всегда играет немаловажную роль в произведении, ибо

любые герои всегда существуют в некоем пространстве, окружении. Оно подчёркивает, отражает или же наоборот – оттеняет внутренний мир и состояние действующих лиц. У Френсиса Фитцджеральда эти описание носят особый характер. При когнитивно-герменевтическом анализе, правильно истолковав описание окружающего пространства мы, получим дополнительную или недостающую информацию о характере героя. Проведённые ранее исследования художественного текста показали, что пейзажи в концептосфере художественного текста могут быть разделены на три группы:

- а) пейзаж земной поверхности (лесной, степной, горный и т.п.);
- б) водный пейзаж (морской, океанический и т.п.);
- в) пейзаж воздушного пространства (пейзаж ночного неба и т.п.)

[Огнева 2009].

Исследованию пейзажных единиц в структуре художественного текста посвящены работы как отечественных Е.С. Игумновой [Игумнова 2009], Левиной В.Н. [Левина 2009], Н.В. Шестёркиной [Шестёркина 2014], и др., однако мы попытаемся определить место этих пейзажных единиц в структуре именно дуального концепта.

Несомненно, в романе *“The Great Gatsby”* присутствуют описания всех трёх видов пейзажей, однако представляется интересным рассмотреть именно пейзажи земной поверхности. Чаще всего эти описания встречаются при рассказе о доме Джея Гатсби. автор описывает сам дом и прилегающую к нему территорию.

“In his blue gardens men and girls came and went like moths among the whisperings and the champagne and the stars” (перевод автора – И.Д.) [Fitzgerald 1925] (В его саду, освещённом голубым светом, как мошки, мужчины и женщины приходили и уходили, среди шёпота шампанского и звёзд). В этом примере сразу два типа пейзажа, пейзаж земной поверхности (описание сада) и небесный пейзаж, тесно вплетены в общий контекст описания.

Проведённые нами ранее исследования позволили выявить в рассматриваемом произведении значительное количество описаний пейзажа в рамках дуального концепта «любовь и одиночество» описания природы.

Обратимся к наиболее ярким из них:

“But there wasn’t a sound. Only wind in the trees, which blew the wires and made the lights go off and on again as if the house had winked into the darkness» [Fitzgerald 1925] (Но не было ни звука. Только ветер, гудя в проводах, раскачивал лампы, заставляя их то потухать, то вспыхивать снова, будто дом подмигивал темноте).

“Gatsby’s house was still empty when I left - the grass on his lawn had grown as long as mine.” [Fitzgerald 1925] (Дом Гэтсби всё ещё пустовал, когда я уезжал – трава на его газоне разрослась и стала такой же, как на моём газоне).

Автором избран приём описание душевного состояния героя, через состояние его окружения, а именно его жилища. Жилище человека это то, что он создаёт сам, вкладывая в это свой характер и привычки и внутренний

мир. Жилище Гэтсби богатое, даже кричащее о своём богатстве, идеально спланированное и всегда идеально убранное, но при этом оно всегда пусто. Исключение составляет вечера, когда Гэтсби принимает гостей. Всё остальное время по дому «гуляет ветер». Так и сам хозяин, прячась за шумными вечеринками, скрывает своё одиночество. На протяжении всего романа нет описания дома, где бы он выглядел приветливым или уютным. Он всегда огромный, красивый, дорогой...

Во всём объёме пейзажных описаний дома Гэтсби, лейтмотивом идёт описание лужайки перед домом. Её описание появляется почти при каждом упоминании дома. В некоторых эпизодах Фитцджеральд даже олицетворяет её:

“The lawn started at the beach and ran toward the front door for a quarter of a mile, jumping over sun-dials and brick walks and burning gardens - finally when it reached the house drifting up the side in bright vines as though from the momentum of its run.” [Fitzgerald 1925] (Газон начинался у пляжа и бежал до самой парадной четверть мили, перепрыгивая через солнечные часы, газоны и дорожки мощёные булыжником и когда, наконец, достигал дома, подпрыгивал вверх и словно с разбега взбирался на стену виноградными лозами).

Она становится синонимом успеха для её владельца, в одном из эпизодов он сам о ней говорит:

“I want to get the grass cut,” he said.

We both looked at the grass – there was a sharp line where my ragged lawn ended and the darker, well-kept expanse of his began” [Fitzgerald 1925] («Я хочу подстричь траву» – сказал он (Гэтсби). Мы оба взглянули на траву – была отчётливая линия между моим неровным газоном и более ярким, ухоженным его пространством). Гэтсби подчеркнул, что газон Ника должен выглядеть подобающе перед визитом Дейзи, как и его собственный.

Рассмотрим другие примеры:

“A wafer of a moon was shining over Gatsby’s house, making the night fine as before, and surviving the laughter and the sound of his still glowing garden. A sudden emptiness seemed to flow now from the windows and the great doors, endowing with complete isolation the figure of the host, who stood on the porch, his hand up in a formal gesture of farewell” [Fitzgerald 1925] (Луна, похожая на испечённую круглую вафлю, сияла над домом Гэтсби, делая ночь всё такой же прекрасной как и раньше, хотя во всё ещё освещённом саду, уже не слышался смех и шум. Казалось из каждого окна и двери вдруг повеяло внезапной пустотой и от этого сам хозяин, стоявший на пороге с поднятой в прощальном жесте рукой, казался ещё более одиноком). Один из наиболее ярких и ёмких примеров отражения внутреннего мира через описание мира окружающего. Здесь мы видим даже самого главного героя, ненавязчиво вплетённого в описание. Помещая такое описание в начале повествования, автор сразу даёт читателю намёк, что Гэтсби, на самом деле, человек одинокий.

“But there wasn’t a sound. Only wind in the trees, which blew the wires and made the lights go off and on again as if the house had winked into the darkness» [Fitzgerald 1925] (Но не было ни звука. Только ветер, гудя в проводах, раскачивал лампы заставляя их то потухать, то вспыхивать снова, будто дом подмигивал темноте). Сцена, в которой Гэтсби ждал поздно вечером Ника. Он не ждал гостей, не готовился к вечеринке, он просто ждал одного человека, чтобы с ним переговорить. Он разгонял всем этим светом грусть в своей душе, придавая весёлость самому себе, пытаясь отгородиться от чувства одиночества.

Рассмотрев приведённые примеры, мы можем сделать вывод, что пейзажные единицы играют важную роль в формировании дуального концепта «любовь и одиночество». Кроме того, большинство номинантов оказываются в сегменте «одиночество».

Список литературы:

1. Игумнова, Е.С. Степной пейзаж как элемент авторской языковой картины мира (на материале произведений М.А. Шолохова) // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – № 1. – С. 74-78.

2. Левина, В.Н. Концептуализация пейзажа в художественном тексте // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: моногр. / гл. ред. Е.С. Кубрякова, отв. ред. Н.Н. Болдырев. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Р.Г. Державина, 2009. – С. 398-413.

3. Огнева, Е.А. Структурирование концептосферы художественного текста // Ментальные основы языка как функциональной системы / отв. ред. серии Н.А. Беседина. Когнитивные исследования языка. Вып. XIII. Памяти проф. Н.А. Кобриной. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 614-625.

4. Огнева, Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста: моногр. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. – 280 с.

5. Шестёркина, Н.В., Белоусова, Е.С. Комплексный пейзаж российской деревенской окрестности в зеркале перевода (на материале перевода романа Л.Н. Толстого «Война и мир» на немецкий язык) // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. тр. – Воронеж, 2014. – С. 121-130.

6. Fitzgerald, F.S. The Great Gatsby [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gutenberg.net.au/ebooks02/0200041.txt> (дата обращения 07.09.2016).

Abstract. The article deals with the dual concept “love and loneliness”, and with the role of landscape units within the structure of the dual concept. The author proposes a new notion of “a segment” in a dual concept. The specific distribution of landscape units between the segments of the dual concept “love and loneliness” is revealed.

Keywords: text, concept sphere of a text, dual concept, landscape units, segment.